

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Ю.Л. Пустовойтов

Формирование культуры речи школьников в эпоху телекоммуникационных технологий

Аннотация. Статья посвящена проблемам культуры речи и ее формирования у школьников в контексте телекоммуникационных технологий. Автор анализирует традиционную трактовку понятия «речевая культура» в науке как с позиций чисто языковых, так и с психологических, а также представляет развитие речи школьников как педагогическую проблему и традиционные подходы к ее решению в педагогическом процессе. Особое внимание уделяется рассмотрению речи в Интернете как письменного дискурса и его влияния на культуру речи школьников

Методом исследования в данной статье является анализ классических источников, а также педагогической практики в школе и сопоставление полученных данных с характеристиками дискурса в Интернете и особенностями его функционирования.

Новизна статьи состоит в том, что постулаты о культуре речи, выдвинутые отечественными классиками, рассматриваются в ней сквозь призму современных реалий. Основными выводами автора являются следующие: 1) Письменная коммуникация в Интернете весьма специфична, и такая речь не может рассматриваться только с точки зрения теорий, разработанных до его появления; 2) Работа по развитию речи школьников должна проходить с учетом реалий, в которых они будут жить и работать повзрослевшими. Именно поэтому следует уделять внимание не только традиционным текстovým формам письменной речи, но и письменному дискурсу, реализуемому сегодня посредством телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: речь, коммуникация, телекоммуникация, текст, школьники, культура, дискурс, норма, англицизм, Интернет.

Review. The article is dedicated to problems of schoolchildren's speech culture and its development in the context of telecommunication. The author analyses traditional definitions of 'speech culture' both from a purely linguistic point of view and psychological positions as well as schoolchildren's speech development as a pedagogical problem. Particular attention is paid to viewing communication on the Internet as a written discourse and its influence on schoolchildren's speech culture. The research method used by the author is the analysis of classical sources and teaching practice at school as well as comparing obtained data with characteristics of the discourse on the Internet and peculiarities of its functioning. The novelty of the article consists in viewing classical postulates about speech culture from the point of view of the present reality. The main author's conclusions are the following. 1) Written communication on the Internet is quite specific and cannot be viewed only by means of theories elaborated long before its appearance. 2) Work on schoolchildren's speech development should proceed considering reality in which they will live when they grow up. This is why attention should be paid to not only traditional textbooks of written speech but also to the written discourse realized by means of telecommunication technologies.

Keywords: discourse, culture, schoolchildren, text, telecommunication, communication, speech, norm, anglicism, Internet.

Актуальность проблемы речевой культуры

Проблема культуры речи и развития речи является одной из наиболее изученных в отечественной педагогике. Актуальность ее очевидна: речь – визитная карточка человека. До появления

телекоммуникационных технологий мы в основном пользовались устной речью в ситуациях социального взаимодействия, а письменная нужна была рядовому человеку только для написания текстов, например, писем. С развитием Интернета и смс письменный дискурс, то есть ситуативная письменная речь, прочно вошёл в нашу жизнь. При этом

планка возраста начала пользования человеком Интернетом снижается с каждым годом. При этом развитие речи как школьная задача до сих пор зиждется на классических постулатах XX в., причем не только с точки зрения языковых правил и норм, но и с точки зрения стилистических аспектов речи.

С другой стороны, повседневная письменная коммуникация XXI в. вовсе не похожа на эпистолярный жанр, поскольку отличается в первую очередь лаконичностью, а иногда даже намеренной чрезмерной укороченностью для экономии времени или, например, символов в смс. Компетентностный подход, реализуемый сегодня на всех уровнях образования, диктует новые педагогические задачи и заставляет переосмысливать старые. Одной из важнейших компетенций, необходимых современному человеку для продуктивного функционирования в обществе, является коммуникативная. Подробнее о ее формировании средствами иностранного языка рассказано в работах О.В. Флерова [1; 2; 3]. Дискурс, одна из форм повседневной коммуникации, ему отдается ключевая роль в европейских методиках обучения иностранным языкам, пришедшим в нашу страну, между тем в обучении родному языку у нас превалирует монологическая, иногда диалогическая, но никогда не полилогическая речь. Обучение письменному дискурсу в школе не ведется, поэтому ученики осваивают данную форму сами, сидя в Интернете.

В данной статье мы проанализируем как традиционные взгляды на проблему речевой культуры, так и традиционную педагогическую практику в контексте современных реалий Интернета.

Трактовки понятия «культура речи» в отечественной науке

В отечественном языкознании понятие «культура речи» или «речевая культура» трактуется с двух сторон. Во-первых, это правильная речь то есть такая, в которой соблюдаются языковые нормы. Во-вторых, это культурная речь, то есть реализующая стремление к наибольшей эффективности высказывания, в данном случае назначение речевой культуры соединено с задачами стилистики). Понятие «речевая культура» охватывает как степень соответствия речи литературным нормам определенного языка, так и область языковедения, в которой исследуются проблемы нормализации

для совершенствования литературного языка как отражения культуры. В первом случае содержание этого понятия имеет скорее практический характер, во втором – теоретический.

Мысль о том, что следует разграничивать две стороны рассматриваемого понятия, принадлежит Г.О. Винокуру, который писал о том, что понятие культуры речи может быть истолковано двояко. Причем толкование зависит от того, будем ли мы иметь в виду только одну правильную речь или же также речь умелую, искусную. В этой связи был выдвинут функциональный подход к данному понятию, который подразумевает, что речевая культура заключается во владении формами и стилями современного литературного языка согласно целям и задачам коммуникации. Культура же языка осмысливается Г.О. Винокуром как стилистика в широком смысле этого слова. Она включает в себя две взаимосвязанные сферы: учение о языковых средствах, а также учение о языковых заданиях с точки зрения разнообразного применения языковых средств в каждом из них. Фактически языковые задания это ситуации социального взаимодействия, в которые ежедневно вступает человек и в которых он пользуется речью. В данном случае целью и высшей точкой культуры речи будут выступать стилистические нормы, которые устанавливаются на основе обобщения закономерностей развития языка [4].

Детальная система, которая излагала бы признаки культурной речи, была предложена Д.Э. Розенталем. Он много внимания уделял конкретным примерам речевых затруднений, что способствовало популяризации учения о речевой культуре. Им был выделен целый ряд требований к хорошей речи. Среди них особенно важными представляются следующие.

1) Правильность, которая подразумевает, что используемые речевые варианты соответствуют принятым в определенную эпоху литературно-языковым нормам;

2) Точность, означающая соответствие речи мыслям говорящего или пишущего и отсутствие их искажения;

3) Ясность, которая подразумевает то, что мысли говорящего или пишущего доступны пониманию слушающего или читающего;

4) Логичность, означающая соответствие речи законам логики;

5) Богатство, заключающееся в разнообразии используемых языковых средств;

6) Сжатость или лаконичность, что означает отсутствие в речи лишних слов и ненужных повторений;

7) Чистота, то есть устранение из употребления нелитературных, диалектных, жаргонных, вульгарных слов, а также по возможности слов иноязычного происхождения [5].

Если ценность первых пяти качеств была очевидной в любое время, то два последних приобретают особую актуальность именно в XXI в. В наши дни рядовой человек все чаще пользуется письменной речью при повседневном общении. Это обусловлено проникновением в жизнь каждого телекоммуникационных технологий. Сегодня почти каждый ежедневно отправляет смс-сообщения и письма по электронной почте. Молодое поколение очень много времени проводит на форумах и чатах в Сети.

В традиционном обучении много внимания уделяется формированию умения написания достаточно больших текстов (изложения, сочинения, эссе). Однако при общении в Интернете, которое с одной стороны происходит в письменной форме и в то же время обладает ситуативностью, подобно устному, очень важно уметь излагать свои мысли лаконично. При чтении сообщений на форумах и комментариев глаз невольно избегает длинные. Изложить свои мысли сжато, но при этом ёмко иногда намного сложнее, чем сделать это богатым языком.

На занятиях по иностранным языкам очень часто ученикам предлагаются задания написать саммари или сделать рендеринг какого-либо текста, то есть кратко и сжато, но при этом в приятной для чтения письменной форме изложить его суть. Представляется, что такие же задания нужно все больше и больше вводить на занятиях по родному языку.

Что же касается чистоты речи, то этот вопрос в наши дни стоит особенно остро. Безусловно, вульгаризмы, жаргонизмы и нецензурные слова всегда были, есть и будут в любом языке, формируя особый пласт лексики, который нормален для людей, занимающих определённые ниши. Сегодняшний Интернет с точки зрения речевой культуры в целом «грязен», и все это доступно детям с раннего возраста. Употребление многими жаргонизмов, вульгаризмов и нецензурной лекси-

ки как бы между делом, без веской на то причины формирует у молодого поколения представление о том, что такие слова абсолютно нормальны для коммуникативных ситуаций неофициального характера. Удаление модераторами комментариев и постов, в которых содержится брань, не решает проблему, поскольку под чистотой речи сегодня должно подразумевается не только следование языковым нормам, но и корректность. Здесь вопрос речевой культуры тесно связан с проблемами воспитания и общей культуры человека.

Что же касается слов иноязычного происхождения, то в сегодня мы наблюдаем засилье английской лексики в нашем родном языке. На сегодняшний день английский является ведущим языком межнационального общения, в том числе в таких областях, как бизнес и технологии.

Именно поэтому с появлением каких-либо новых и реалий, английское их название становится известным всему миру. Новое слово очень быстро попадает в другие языки и в большинстве случаев быстро закрепляется в них. Такие слова становятся международными и звучат примерно одинаково во всех принявших их языках. Русский в данном случае не является исключением.

Вопрос об употреблении и злоупотреблении заимствованных слов в русской речи сейчас волнует многих исследователей русского языка. На данный момент нет единого мнения о целесообразности обильного употребления англицизмов в русской речи. Это вопрос является также актуальным с сугубо бытовой точки зрения, так как каждый из нас ежедневно сталкивается подобными словами, которые порой могут поставить в тупик не владеющего в совершенстве английским человека. Некоторые люди считают это упадком культуры русского языка и полным отсутствием уважения к его уникальности. Другие же не находят в заимствованиях ничего плохого, ведь в современных условиях глобализации и развития информационных технологий неизбежен подобный приток новых терминов, образующих своеобразный жаргон. Этот процесс в современных условиях характерен не только для русского, но и для многих других языков.

Чаще всего слова заимствуются языком, если в нем нет слова, обозначающего данное понятие. Однако иногда заимствование происходит и при наличии такого слова. При этом заимствованное слово звучит более престижно. Такие случаи осо-

бенно характерны для русского языка (контора – офис, совещание – брифинг, устройство – гаджет, уважение – респект, консультация – консалтинг, управляющий – менеджер, приемная – ресепшен, распространитель – дистрибьютор и т.п.)

Существует и психологический аспект заимствований. Среди носителей русского языка популярно представление о том, что иностранные технологии являются более прогрессивными по сравнению с российскими, например, иностранные банки более надежны, иностранные товары – более высокого качества. Этот стереотип широко применяется в рекламе, где заимствования встречаются часто. Более высокий статус английских слов в русском языке по сравнению с родными привел к переименованию названия многих рабочих должностей и сфер деятельности. Английское слово придает им некий псевдостатус (экспедитор вместо водитель, мерчандайзер вместо торговец, промоутер вместо рекламщик, клининг вместо уборка).

Следует заметить, что в конце девяностых годов чрезмерное употребление англицизмов в рекламе и в средствах массовой информации вызывало сильно негативную реакцию у значительной части русскоговорящих людей. Но на данный момент, в большинстве случаев, англицизмы настолько глубоко вошли в нашу речь, что не каждый человек может различить где «родные» слова, а где заимствованные. Действительно, если заимствование долго употребляется в языке, оно ассимилируется и перестает восприниматься носителем как неродное слово. Таких заимствований в русском тоже очень много (компьютер, бампер, шорты, свитер, футбол, хоккей, джинсы, чипсы).

В последнее время говорится о необходимости запретить английские заимствования законодательно, если есть их русский эквивалент, однако, практически сделать это крайне тяжело, поскольку многие подобные слова воспринимаются уже как русские и не «режут слух», а сами их эквиваленты уже скорее кажутся устаревшими (компьютер – ЭВМ, офис – контора). Это сильно усложняет проблему, но в целом нам представляется, что употребление англицизма при наличии стилистически одинаково звучащего русского эквивалента не должно быть допустимо в литературном языке.

В целом русский язык богат на заимствования. Его история – отражение богатейшей истории нашей страны. В наш язык потоками приходи-

ли чужие слова и до этого, прочно закрепляясь в нем. Это происходило при наших контактах с другими нациями (слова из тюркских языков, из голландского и немецкого, из французского). Многие слова пришли в наш язык через искусство, науку, богослужение (итальянские, латинские и греческие заимствования). Однако никогда еще этот процесс не проходил на фоне господства компьютерных и телекоммуникационных технологий, когда английский – не просто иностранный язык, но и универсальное средство коммуникации с их использованием.

С.И. Ожегов отмечал, что высокая речевая культура состоит не просто в следовании нормам языка, не только в умении найти точное средство для выражения своих мыслей, но и наиболее доходчивое, уместное, а следовательно и стилистически оправданное языковое средство. Он понимает под речевой культурой умение правильно, выразительно и точно передавать свои мысли средствами языка, а понятие культуры языка определяется им как степень умения владеть и пользоваться языковыми нормами [6].

Согласно современным представлениям, правильная устная речь является элементарной ступенью владения языком. Иногда она даже может иногда выступать ситуационно противоречащей культурной речи, если не соответствует коммуникативной ситуации, в которой находится говорящий. Правильность же в письменной речи, обязательна с точки зрения соблюдения орфографических и пунктуационных норм, в то время как остальные языковые нормы реализуются согласно стилистическим задачам.

Однако правильная речь бывает вместе с тем и однообразной, невыразительной, бедной, лишенной легкости, яркости и образности в передаче мыслей. Поэтому целесообразно считать правильность обязательной, самой низкой ступенью владения литературным языком, которая должна являться предметом обучения в школе. В то время как культура речи в собственном смысле является высшей степенью освоения литературного языка и возникает в условиях правильности. Следовательно, культура речи не есть простое уподобление окружающей речи, а творческое использование известных языковых средств в оптимальных условиях, которое предполагает владение говорящим различными функциональными стилями и твердое знание литературной нормы.

Известный филолог В.В. Виноградов отмечал, что понятия «культура речи» и «культура языка» должны осмысляться в двух планах: объективно-историческом и нормативно-стилистическом, который Виноградов также называл инструктивно-регулятивным. Им бы выделен вопрос об изучении языковых норм на всех уровнях языковой системы в их «отстоявшихся» формах, противоречиях и вновь развивающихся тенденциях. В повседневном общении мы используем нейтральную, литературную, «правильную речь», то есть варианты, которые наилучшим образом выполняют свою функцию [7].

Ф.П. Филином была предложена для основания выбора образца языковая традиция и языковое употребление. Ему же принадлежит идея понимание нормы как общепринятых на данном отрезке времени в данном языковом коллективе средств языка. Им также подчеркивается, что проблема нормы может возникать в том случае, когда в системе языка есть варианты средств для обозначения одного и того же [8]

Развитие речи как педагогическая задача

Развитие речи – одна из важнейших задач обучения родному языку в школе. Речь лежит в основе любой умственной деятельности, а также средством коммуникации. Такие умения, как сравнивать, обобщать, систематизировать, классифицировать, формируются именно в процессе получения знаний через речь и проявляются тоже в речевой деятельности. Одним из показателей умственного развития человека является его логически четкая, доказательная и образная письменная и устная речь ученика.

За счет грамотной речи ученики добиваются успехов в изучении не только языковых, но и почти всех других предметов. Соответственно и развитие её не должно быть прерогативой учителей русского и литературы, а должно проводиться всеми педагогами без исключения. Однако особенно успехи учеников в связной речи способствуют формированию полноценного навыка чтения и повышению орфографической грамотности.

В основе школьного курса русского языка лежит всестороннее развитие речи. Данная задача реализуется за счет изучения фонетики, морфологии, а так же элементов лексики и синтаксиса. Развитие речи является не только принципом,

но и большей частью содержания курса русского языка, а следовательно, и составной частью уроков чтения и грамматики. По сути, развитие речи – та необходимая составная часть содержания и то звено, которым связываются все части курса родного языка и объединяется в единый учебный предмет. Наличие такого связующего звена открывает пути реализации межпредметных связей и создания системы занятий по развитию речи, единой как для уроков чтения (литературы), так для уроков грамматики и правописания.

Кроме того, объективно существуют связи между языком и мышлением, между степенью развития речи и уровнем умственного развития учеников, развитием их мыслительных способностей. Помимо этого психологи считают, что существует органическая связь между устной и письменной речью. Это происходит потому, что в основе речевых обеих форм лежит внутренняя речь человека, в которой начинает формироваться мысль.

Педагогической практикой доказывает правильность положений методистов и психологов о значении работы по развитию речи для развития мышления и наоборот – работы по развитию мышления для развития речи.

Известно существенное значение как упражнений в связной устной речи для развития навыков речи письменной, так и роль устных высказываний учеников на этапе подготовки к письменным сочинениям и изложениям. С другой стороны методика работы над речью определяется ее разновидностями: ответ, сочинение, изложение, пересказ, а также типами сообщения описание, повествование, рассуждение.

В устной речи, как речи звучащей, существенное значение имеет интонация. Такая речь протекает в условиях непосредственного общения, поэтому она быстрее и по темпу и менее полная, а в ее процессе используются нелингвистические средства выражения смысла – мимика и жесты. Эти средства, дают дополнительную информацию в устном сообщении, однако, они отсутствуют в письменной речи.

Что касается письменной формы речи, то она наиболее трудная. Она самая развернутая и нормативная. Для построения каждой фразы в письменной речи требуется специальное обдумывание, а на начальной стадии овладения письменной речью человек осознает также процесс написания каждого слова. При обучении письменной речи

выдвигаются более высокие требования к ней: четкость структуры высказывания, выражение отношения к предмету мысли (к объекту), обоснованность мысли, точность в употреблении слов, конструкций, выразительных языковых средств.

Работая над формированием связной речи учеников, следует уделить внимание не только развитию письменной речи, которое происходит с опорой на устные высказывания, но также и специальным занятиям устной речи, успешность которых непосредственно связана с учетом мотивации речи.

Мотивация речи или коммуникативная мотивация является центральным понятием в вопросе формирования культуры речи. Известно, что речь возникает из потребности человека высказываться, а высказывания порождены определенными побуждениями. Эта сторона речевой деятельности называется речевой мотивацией. Наличие мотивации речи означает, что у человека не только есть мысли и чувства, которые можно выразить, но и то, что ему хочется поделиться. Имеется в виду, что у него имеются внутренние побуждения к тому, чтобы высказать свои мысли и выразить чувства.

У школьников мотив речи возникает в первую очередь при наличии эмоций, которые связаны с яркими впечатлениями, интересом к тому или иному виду деятельности, предлагаемому педагогом.

В основе высказывания ученика должен лежать непосредственный речевой мотив, т.е. желание сообщить другим о своих впечатлениях о виденном и пережитом. Именно этот мотив речи порождается ситуацией живой коммуникативной ситуацией. В процессе живого общения высказывания учащихся должны быть свободными по форме и не регламентированными какими-либо требованиями. Это могут быть слово, фраза, развернутое сообщение.

В основе данного процесса лежит принцип группового взаимодействия. Он заключается в том, что учащиеся и активно ведут общение друг с другом, обмениваются учебной информацией, не только расширяют за счет этого свои знания, но и учатся общению. Кроме того между ними складывается благоприятное взаимодействие, при этом формируются характерные для коллектива взаимоотношения, которые выступают в качестве условия повышения эффективности учебного

процесса, при которых успех каждого ученика – успех всего класса. При этом педагог – такой же как и ученики его участник. О мотивационных источниках деятельности учителя рассказано в статье Н.А. Рыбаковой [9]. О развитии личности самого педагога в учебном процессе рассказано в работах Д.А. Гусева [10; 11].

Активное общение педагога с учениками – основное социально-психологическое условие успешности процесса формирования речевой культуры. Оно обуславливает социально-психологические аспекты мотивации учебной деятельности, включение в нее таких мотивов, как престиж, уважение, признание. Коллективные действия, выполняемые на основе подобных мотивов и регулирующие их межличностные отношения, являются ещё и средством, при помощи которого возможно повысить продуктивность индивидуальной деятельности ученика. При активном межличностном общении возникает ситуация познавательного развития учащихся. В этом случае появляется возможность формировать необходимые исполнительские и познавательные коммуникативные операции и действия в широком контексте социальной функции осваиваемой коммуникативной деятельности.

Во время занятий неоднократно изменяются учебная ситуация, а вместе с ней – и мотивы речи. Ученики то высказываются свободно, то выполняют «жесткое» задание, регламентирующее и дисциплинирующее мысль и направляющее в строгое русло их речевую деятельность. Работая над развитием речи, педагогу нужно сочетать и то, и другое.

Успех в данной работе не может быть достигнут, если ученик будет отвечать лишь, осознавая необходимость выполнить задание, предлагаемое учителем. В подобной коммуникативной ситуации, если каждое высказывание будет мотивироваться только подчинением авторитету педагога, а место связной речи занимают так называемые «полные ответы» на бесчисленные вопросы, в том числе и репродуктивного характера, коммуникативная мотивация почти сводится к нулю. Более того, в такой ситуации ученик будет бояться ошибиться, что породит коммуникативные барьеры в общении. Исправление речевых ошибок педагогом – важный аспект в обучении речи. Подробнее об этом рассказано в статье О.В. Флерова [12].

С другой стороны, сквозь призму нормы, о которой говорилось во второй части статьи, порой требовать полных ответов от учеников целесообразно и обязательно. Однако это требование должно быть ограничено определенными учебными ситуациями. Данная нужная и своеобразная форма работы имеет свою определенную цель, а именно обучит школьников правильному построению предложений, то есть не пропускать слова, ставить их в нужной последовательности, правильно согласовывать слова друг с другом и правильно произносить. Учителю следует ставить задачу специально работать над построением фраз, иначе полного ответа не последует. Действительно, полные «синтаксически правильные» ответы не соответствуют природе устной речевой коммуникации, посему они не могут способствовать развитию речи. Иногда они лишь создают препятствие в работе, потому что придают беседе искусственность и отбивают у ученика охоту говорить.

Традиционно, обучая письменной речи, мы, напротив, обучаем в первую очередь норме. Речь в традиционных письменных проявлениях особенна тем, что даже если она будет богата, стилистически окрашена, ярка и доходчива, но грамматически неправильна, последнее будет служить существенным ее недостатком. Традиционная письменная речь – это текст, она не ситуативна. Однако этого нельзя сказать о письменной речи, реализуемой посредством интернет-технологий и, например, смс-сообщений. Такая речь напоминает скорее дискурс, нежели текст. Дискурс в отличие от текста не сводится только к письменным формам речи, он является спонтанным, не идеальным с точки зрения формы, стилистически шероховатым и структурно рыхлым. Дискурс это «погруженная в жизнь» речь. В нем присутствует дискурсивная лексика, а именно такие вербальные элементы, адекватно интерпретировать которые можно только включив их в структуру речи. К такой лексике относятся междометия (ой, ага), образования сентенционального типа (ты видишь, ты знаешь), частицы (же, уж) и некоторые другие лексические единицы. Анализировать их вне контекста речи не получается, так как они фактически теряют всю семантику кроме усилительности.

Обучать письменному дискурсу возможно, например, за счет моделирования коммуникативных ситуаций в Интернете. Вполне обычная форма

работы, когда ученики разыгрывают устный диалог. Точно так же можно было бы и разыгрывать письменное общение, например, на доске или обмен сообщениями, в роли которых будут не смс, а листочки бумаги. Оснащение школ лингафонными кабинетами облегчает эту задачу, поскольку для них специально создаются программы, позволяющую учителю контролировать письменное общение в сети. Проблема заключается в том, что эти программы и технологии применяются и написаны в основном для обучения иностранному языку, которое не должно ни в коем случае быть эффективнее обучения родному. Очень важно также теперь разграничивать письменную речь в сознании учеников на письменно-устную (дискурс) и подлинно письменную (текст).

Из анализа литературы и практики видно, что развитие речи – более глобальная педагогическая задача, чем формирование языковых умений и навыков. Это еще и развитие личности, готовой эффективно вступать в коммуникацию в ситуациях социального взаимодействия, то есть не только просто красиво говорить, но и добиваться за счет этого решения разнообразных коммуникативных задач, в том числе – отстаивать свою точку зрения, а значит – самоактуализироваться. Подробнее о самоактуализации личности рассказано в работах Н.А. Рыбаковой [13; 14; 15].

Анализируя форумы, чаты и гостевые книги можно отметить, что умение корректно спорить – пожалуй, самая слабая сторона речевой культуры нашего молодого поколения. Если в устном споре человек понимает, что может получить в ответ невербальную агрессию, то в письменном он полностью раскрепощается. С другой стороны в письменном дискурсе у человека нет больше средств (не считая смайлики) выразить эмоции кроме как словами, поэтому люди зачастую прибегают к ненормативной лексике совершенно без причин.

Рассматривая влияние Интернета на культуру детей в целом и их речи в частности, многие люди заостряют внимание только на том, что Интернет несет негативное влияние с точки зрения морали, нравственных ценностей, воспитания. Между тем Интернет определяет сегодня и интеллектуальное развитие учеников, поскольку, как было показано, речь связана с мышлением, причем в данном случае следует говорить как о мышлении научном, так и о бытовом. Другой тип речи в новом веке опреде-

ляет и другой образ мыслей. Отвергать телекоммуникационные технологии не возможно, следует использовать их потенциал в учебном процессе,

причем не только с точки зрения привычного его обеспечения технологиями, но и с содержательной его стороны.

Список литературы:

1. Флеров О.В. Особенности преподавания английского языка студентам с высоким уровнем языковой подготовки // Современное образование. 2015. №1. С. 100-123.
2. Флеров О.В. Особенности преподавания второго иностранного языка в нелингвистическом вузе // Современное образование. 2015. №1. С. 1-25.
3. Флеров О.В. Повышение эффективности обучения студентов иностранному языку на основе коммуникативной методики: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.
4. Винокур Г.О. Культура языка. М., 2006. 352 с.
5. Розенталь Д.Э. Культура речи. М.: МГУ, 1960. 127 с.
6. Ожегов С.И. Лексикология, лексикография, культура речи. М.: Высшая школа, 1974. 350 с.
7. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
8. Филин Ф.П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи // Очерки теории языкознания. М., 1982.
9. Рыбакова Н.А. Мотивационные источники самоактуализации педагога в профессиональной деятельности // Современное образование. 2015. №1. С. 69-99.
10. Гусев Д.А. Мировоззренческая ориентация преподавателя социально-гуманитарных дисциплин в образовательном процессе // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. №4(7). С. 62-69.
11. Гусев Д.А. Docendo discimus – Уча, мы учимся сами. М., 2013.
12. Флеров О.В. Исправление ошибок в устной речи студентов в ходе коммуникативного обучения иностранным языкам // Высшее образование сегодня. 2012. №7. С. 63-65.
13. Рыбакова Н.А. Самоактуализация педагога в профессиональной деятельности и условия ее становления // Вестник Московского института лингвистики. 2012. №3. С. 100-105.
14. Рыбакова Н.А. Теоретические основы и технология художественно-творческой самоактуализации учителя музыки: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. Барнаул, 2006.
15. Рыбакова Н.А. Феноменологические основы самоактуализации личности // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2005. №5-2. С. 26-37.
16. Акопов Г.Л. Проблемные аспекты отечественного образования в условиях тотальной информатизации социума // NB: Педагогика и просвещение. 2014. №3. С. 81-91.
17. Ратинер Т.Г. Информационно-психологическая безопасность школьников при работе в интернете // NB: Педагогика и просвещение. 2014. №1. С. 73-96.
18. Трофимова Г.А. Среднее образование: пороки качества и пути их устранения // NB: Педагогика и просвещение. 2014. №4. С. 1-11.
19. Фасхутдинова Ю.Ф. Мотивация и развитие когнитивных способностей у школьников // NB: Педагогика и просвещение. 2013. №1. С. 140-154.
20. Лысенкова М.Ф. Интернет-реклама в контексте политических технологий в современной России // Юридические исследования. 2012. №1. С. 1-20. (URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_73.html).
21. Ремнева Н.А. Обучающие игры как ведущий метод формирования основ логического мышления у старших дошкольников // Современное образование. 2013. №4. С. 42-53. (DOI: 10.7256/2409-8736.2013.4.10311. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_10311.html).
22. Шмелева Н.Д. Социальные коммуникации: субъективное и объективное // Философия и культура. 2011. №11. С. 66-72.
23. Смирнова-Сеславинская М.В. Проблема субъекта речи и межкультурной коммуникации в лингво-антропологическом исследовании меньшинств // Филология: научные исследования. 2013. №2. С. 168-179. (DOI: 10.7256/2305-6177.2013.2.6785).

24. Бочаров М.И., Бочарова Т.И. Глобальное коммуникативное пространство: проблемы безопасности общения // *НБ: Национальная безопасность*. 2012. №4. С. 47-51.

References (transliteration):

1. Flerov O.V. Osobennosti prepodavaniya angliiskogo yazyka studentam s vysokim urovnem yazykovo podgotovki // *Sovremennoe obrazovanie*. 2015. №1. S. 100-123.
2. Flerov O.V. Osobennosti prepodavaniya vtorogo inostrannogo yazyka v nelingvisticheskom vuze // *Sovremennoe obrazovanie*. 2015. №1. S. 1-25.
3. Flerov O.V. Povyshenie effektivnosti obucheniya studentov inostrannomu yazyku na osnove kommunikativnoi metodiki: Dis. ... kand. ped. nauk. M., 2013.
4. Vinokur G.O. Kul'tura yazyka. M., 2006. 352 s.
5. Rozental' D.E. Kul'tura rechi. M.: MGU, 1960. 127 s.
6. Ozhegov S.I. Leksikologiya, leksikografiya, kul'tura rechi. M.: Vysshaya shkola, 1974. 350 s.
7. Vinogradov V.V. Russkii yazyk. M.: Vysshaya shkola, 1986. 639 s.
8. Filin F.P. Neskol'ko slov o yazykovo norme i kul'ture rechi // *Ocherki teorii yazykoznaniiya*. M., 1982.
9. Rybakova N.A. Motivatsionnye istochniki samoaktualizatsii pedagoga v professional'noi deyatel'nosti // *Sovremennoe obrazovanie*. 2015. №1. S. 69-99.
10. Gusev D.A. Mirovozzrencheskaya orientatsiya prepodavatelya sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin v obrazovatel'nom protsesse // *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*. 2014. №4(7). S. 62-69.
11. Gusev D.A. Docendo discimus – Ucha, my uchimsya sami. M., 2013.
12. Flerov O.V. Ispravlenie oshibok v ustnoi rechi studentov v khode kommunikativnogo obucheniya inostrannym yazykam // *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2012. №7. S. 63-65.
13. Rybakova N.A. Samoaktualizatsiya pedagoga v professional'noi deyatel'nosti i usloviya ee stanovleniya // *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki*. 2012. №3. S. 100-105.
14. Rybakova N.A. Teoreticheskie osnovy i tekhnologiya khudozhestvenno-tvorcheskoi samoaktualizatsii uchitelya muzyki: Avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk. Barnaul, 2006.
15. Rybakova N.A. Fenomenologicheskie osnovy samoaktualizatsii lichnosti // *Vestnik Altaiskoi gosudarstvennoi pedagogicheskoi akademii*. 2005. №5-2. S. 26-37.
16. Akopov G.L. Problemnye aspekty otechestvennogo obrazovaniya v usloviyakh total'noi informatizatsii sotsiuma // *НБ: Педагогика и просвещение*. 2014. №3. S. 81-91.
17. Ratiner T.G. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' shkol'nikov pri rabote v internete // *НБ: Педагогика и просвещение*. 2014. №1. S. 73-96.
18. Trofimova G.A. Srednee obrazovanie: poroki kachestva i puti ikh ustraneniya // *НБ: Педагогика и просвещение*. 2014. №4. S. 1-11.
19. Faskhutdinova Yu.F. Motivatsiya i razvitie kognitivnykh sposobnostei u shkol'nikov // *НБ: Педагогика и просвещение*. 2013. №1. S. 140-154.
20. Lysenkova M.F. Internet-reklama v kontekste politicheskikh tekhnologii v sovremennoi Rossii // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2012. №1. S. 1-20. (URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_73.html).
21. Remneva N.A. Obuchayushchie igry kak vedushchii metod formirovaniya osnov logicheskogo myshleniya u starshikh doshkol'nikov // *Sovremennoe obrazovanie*. 2013. №4. S. 42-53. (DOI: 10.7256/2409-8736.2013.4.10311. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_10311.html).
22. Shmeleva N.D. Sotsial'nye kommunikatsii: sub'ektivnoe i ob'ektivnoe // *Filosofiya i kul'tura*. 2011. №11. S. 66-72.
23. Smirnova-Seslavinskaya M.V. Problema sub'ekta rechi i mezhkul'turnoi kommunikatsii v lingvoantropologicheskom issledovanii men'shinstv // *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. 2013. №2. S. 168-179. (DOI: 10.7256/2305-6177.2013.2.6785).
24. Bocharov M.I., Bocharova T.I. Global'noe kommunikativnoe prostranstvo: problemy bezopasnosti obshcheniya // *НБ: Natsional'naya bezopasnost'*. 2012. №4. S. 47-51.